

Ло Чэнжэнь испытывал любопытство: как такой проницательный человек мог сейчас выглядеть полным профаном? Неужели болезнь действительно делает людей настолько глупыми?

Размышляя об этом, он перерыл сундук, нашел полотенце, которым раньше пользовался Лоу Вэйнин, намочил его в теплой воде, тщательно отжал и, подойдя к кровати, протянул Лоу Вэйфэну:

— Возьми, оботрись. Ну что ты за вид имеешь, в самом деле?

Полотенце замаячило перед глазами. Лоу Вэйфэн очнулся от своих мыслей, молча взял его и приложил к лицу.

Ло Чэнжэнь чувствовал, что атмосфера сегодня какая-то странная, но оставить больного одного и уйти в свою комнату он не мог, поэтому от скуки принял разглядывать нефритовое яйцо, стоявшее на шкафу.

Спустя некоторое время Лоу Вэйфэн внезапно сорвал с лица полотенце, быстро вытер им лицо и руки, а затем швырнул его обратно Ло Чэнжэню:

— И всё это из-за тебя!

Раньше он относился к Лоу Вэйнину с преувеличенным почтением, больше играя на публику, но сегодня, сам не зная почему, набрался смелости и осмелился открыто обвинить брата. Выпалив это, он, не желая продолжать ссору, лишь сердито зыркнул на Ло Чэнжэня, натянул одеяло до самого подбородка и закутался в него так, что наружу торчала только голова.

Ло Чэнжэнь с нескрываемым отвращением посмотрел на полотенце, которым только что вытирали лицо, но, помня, что перед ним больной, чье самолюбие нужно беречь, с невозмутимым видом подхватил его и бросил в таз. Для человека с такой маниакальной чистоплотностью это стоило огромных усилий.

Лоу Вэйфэн, видя такую реакцию, прекрасно понял, что брат сдерживается из последних сил. Вспомнив слухи, ходившие последние полгода — все как один твердили о лени и болезненной брезгливости старшего брата, — и глядя на то, как тот сегодня сам принес горячей воды и позволил воспользоваться своим полотенцем, он почувствовал, как внутри разливается тепло: кажется, брат не такой уж и невыносимый.

Увы, это умиление не продержалось и минуты. Стоило Ло Чэнжэню сесть в стороне, как он начал ерзать, украдкой поглядывая на Лоу Вэйфэна, а затем, улучив момент, когда тот не смотрит, вскочил, налил воды в другой таз и дважды тщательно вымыл руки, после чего с самым невозмутимым видом вернулся на место.

Лоу Вэйфэн решил, что только что окончательно спятил. Какое еще братское единение, какое умиление — всё это полная чушь!

Ло Чэнжэнь, наконец, уселся поудобнее и с улыбкой посмотрел на дующегося брата, возвращаясь к прерванному разговору:

— Что ты имел в виду, когда сказал, что не хочешь больше этим заниматься? И с чего ты взял, что твой нынешний вид — это моя вина?

Ло Чэнжэнь был уверен, что ничего особенного не делал. За полгода в этом мире он виделся с братом от силы раз пять и никогда не чинил ему препятствий. Напротив, он щедро делился властью и прокладывал Лоу Вэйфэну путь. Имея такого замечательного брата, тот должен был быть только благодарен.

— Ты заставил меня ходить с управляющими по всем делам и проверять счета. Разве я не из-за тебя сейчас такой измотанный?

При упоминании об этом Лоу Вэйфэн подумал, что раньше его точно попутал бес, раз он так жаждал стать главой клана. Как это тяжело — он пока лишь отчасти вник в дела, но уже устал настолько, что готов был уснуть стоя. Только что он читал бухгалтерские книги, задремал, увидел во сне изумленный взгляд своего личного слуги, проснулся от кошмара и вдруг осознал: он больше не хочет никакой власти, он хочет быть просто беззаботным гулякой!

— Почему же из-за меня? — Ло Чэнжэнь изогнул губы в своей фирменной мягкой улыбке. — Я старший сын клана Ло, ты — младший. Этот дом по праву принадлежит нам обоим. Ты делаешь это не для меня, а для нашего общего дома. Разве не так?

Дом? В голове Лоу Вэйфэна закружились мысли. Он опустил глаза, избегая взгляда брата, чтобы скрыть смутение. Кто не хочет иметь дом? Но он — незаконнорожденный, и все вокруг твердили, что клан Ло принадлежит Лоу Вэйнину, его старшему брату. Его роль как младшего — лишь помогать брату управлять кланом.

Когда он был маленьким, то не понимал этого, а взрослые говорили об этом вскользь, не подчеркивая разницу. Но повзрослев, он осознал огромную пропасть между ними. Он знал: брат никогда не считал его равным, а видел в нем лишь слугу чуть более высокого ранга, чем остальные, или вовсе посмешище, недостойное этого рода. Он не был глуп и всегда чувствовал это высокомерие и брезгливость, с которой брат смотрел на него. А уж о скрытом презрении и недоверии Лоу Вэйнина он знал лучше всех.

Но разве он сам питал к нему теплые чувства? Особенно после того, как узнал о симпатии брата к Тан Тан, он нашел достаточно причин, чтобы презирать Лоу Вэйнина.

Однако сейчас этот брат, которым он когда-то восхищался, а позже возненавидел, говорит, что клан Ло принадлежит и ему тоже. Искренне ли это или очередная ложь? Брат за последние полгода сильно изменился. С тех пор как он сказал ему о чувствах Тан Тан, Лоу Вэйнин стал совсем другим — не только ленивым, но и совершенно непонятным. Его больше не интересовали дела клана, он даже перестал следить за Тан Тан, к которой раньше был неравнодушен.

Может, это лишь маска, чтобы усыпить его бдительность? Чувство опасности вновь обострилось. Лоу Вэйфэн приказал себе не расслабляться из-за показной лени брата. Видимо, он сам слишком устал, поэтому потерял осторожность, впредь нужно быть внимательнее.

Собравшись с духом, он осторожно ответил:

— Прости, Вэйфэн был неосторожен. Как часть клана Ло, я, конечно, должен делать всё возможное для его процветания и не смею лениться.

Будучи Хранителем, Ло Чэнжэнь обладал мощной магической силой и мог в любой момент заглянуть в мысли других. Но он подчинялся Правилам и не мог причинять вред невинным, поэтому почти никогда не применял магию против обычных людей. Он не знал, что его слова вызвали у брата подозрения, но почувствовал, что тот стал более собранным. Что же касается неприязни Лоу Вэйфэна, то он был в курсе с самого начала.

Раз уж брат пришел в себя, Ло Чэнжэнь не собирался позволять ему бездельничать. Кто бы мог подумать, что трудоголик из прошлой жизни в этом воплощении захочет устроить забастовку? Неужели он переборщил с поддержкой? Раньше Ло Чэнжэнь сам был начальником и знал, как важно поддерживать мотивацию сотрудников.

К тому же, клан Ло и так принадлежал им обоим. Хотя он и занял место Лоу Вэйнина, у него не было амбиций в отношении семейного дела, а уж тем более желания жертвовать ради него силами. Воспитать достойного наследника — это лишь проявление его перфекционизма. Чтобы в будущем стать по-настоящему свободным от дел, Ло Чэнжэнь очень мягко начал свою «промывку мозгов».

— Не стоит так перенапрягаться. Ты только начал учиться, это естественно — уставать. Не спеши, всё придет со временем. Владения нашего клана разбросаны по всему Югу. Если ты будешь делать всё сам, то просто свалишься от усталости. Поручи дела управляющим, тебе нужно лишь научиться ими руководить. Конечно, сейчас не стоит торопиться, пока достаточно научиться разбираться в счетах. Главное — больше наблюдать и слушать. Если чего-то не понимаешь — записывай и спрашивай. Учиться у других не зазорно.

— Почему ты раньше этого не говорил? — Лоу Вэйфэн, которого Ло Чэнжэнь так искусно успокоил, почувствовал, как бдительность отступает под гнетом усталого тела, и пробормотал это едва слышно.

Ло Чэнжэнь усмехнулся про себя: конечно, чтобы ты немного хлебнул трудностей. А вслух с праведным видом ответил:

— Даже если бы я сказал это раньше, ты бы не понял, почему нужно поступать именно так. Дедушка использовал тот же метод, чтобы я как можно быстрее научился управлять домом.

Лоу Вэйфэн задумался и понял, что это правда. Если бы Лоу Вэйнин сразу сказал ему наблюдать, а не вмешиваться, он бы точно не понял и решил, что брат лишь притворяется щедрым, одновременно ограничивая его власть. За полгода он набил немало шишек, стараясь

доказать свою состоятельность, и уже давно перевыполнил требования брата. Он не только проверял счета, но и тайно вникал в дела некоторых предприятий.

А теперь ему доверили даже проверку бухгалтерских книг! Значит, брат ценит его больше, чем своего главного управляющего и Лоу Си. Осознание того, что он завоевал доверие своего главного соперника, наполнило его чувством удовлетворения.

Однако, почувствовав облегчение, он вдруг не смог выдать из себя слова благодарности. Раньше, даже если он был неправ, он всегда извинялся, чтобы показать покорность, а сегодня словно камня в рот набрал. Он хотел сказать, что понял его старания и благодарен за наставления, но слова застряли в горле.

Заметив его смущение, Ло Чэнжэнь решил сделать ход конем:

— А какое у тебя впечатление о третьей барышне Тан?

Услышав имя Тан Цань, Лоу Вэйфэн вздрогнул, испугавшись, что его прежние тайные мысли раскрыты. Хотя он не особо скрывал свои притязания на место главы, но когда это озвучивают так прямо, трудно не занервничать.

— Брат шутит. Барышня Тан воспитана в глубоком уединении, как я мог с ней видаться, чтобы составить впечатление?

Женщины дорожили своей репутацией больше жизни. Даже если он питал к ней чувства, он не смел бросить тень на ее имя, тем более что они действительно не были знакомы. К тому же, теперь, когда брат так его ценит, у него не было ни малейшего желания соперничать с ним, а уж тем более бороться за женщину.

Ло Чэнжэнь, наблюдая за реакцией брата, понял, что человек тот в сущности неплохой, и наконец произнес:

— Тебе уже исполнилось двадцать. Как говорится, мужчина должен жениться, а женщина — выйти замуж. Наши родители рано ушли, поэтому твой брак — моя забота. Ты мой единственный брат, и ты достоин самого лучшего. В городе, как я считаю, самая подходящая кандидатура — барышня Тан. Если она тебе нравится, завтра же пошлю людей свататься. А если нет и у тебя на примете кто-то другой, скажи мне, я обязательно помогу тебе посвататься.

Лоу Вэйфэн впервые заволновался так, что не знал, как ответить. Он смотрел на Ло Чэнжэня, пытаясь понять, искренен ли тот. Даже он сам не был уверен: если он женится на Тан Цань и получит поддержку её клана, сможет ли он и дальше довольствоваться ролью второго сына? И разве брат не понимает, что любой, кто женится на Тан Цань, получит огромную силу?

Впрочем, неважно. Проверяет его брат или искренне желает ему добра — это значит, что он его ценит. Иначе, учитывая разницу в их статусе, брату было бы проще найти повод и отправить его в поместье подальше от города.

Люди живут ради славы или выгоды. Лоу Вэйфэн считал, что живет для того, чтобы доказать свою значимость. Раньше его никто не ставил ни во что, и он из кожи вон лез, чтобы захватить власть. Теперь же, когда брат так к нему относится, он должен ответить тем же и сделать клан Ло еще сильнее. Если брак с Тан Цань вызовет подозрения у брата, он лучше откажется от этой цели, лишь бы сохранить их нынешние добрые отношения.

— Благодарю за заботу, брат. Я мало что знаю о барышне Тан, и мыслей об этом у меня нет. К тому же, с чего клану Тан выдавать единственную законную дочь за меня, незаконнорожденного? Брат слишком высокого мнения обо мне. И потом, ты сам еще не женат, как я могу опережать тебя?

Хотя он был готов помогать брату, на душе у него было тяжело. И Тан Цань, и место главы клана — всё это было его мечтой. Даже отказавшись ради брата, он чувствовал досаду, будто остался в проигрыше.

Мяч оказался на стороне Ло Чэнжэня, и у того разболелась голова. Он мог наплести что угодно посторонним, мол, мудрец во сне предупредил его не жениться, но Лоу Вэйфэн знал, что Лоу Вэйнин был влюблен в Тан Тан. Если бы их отношения были плохими, можно было бы отмахнуться, но теперь, когда лед тронулся, отрицать прошлое — значит снова испортить всё. Да и здешние люди чтят сыновний долг, если он не придумает причину, Лоу Вэйфэн может и вовсе не жениться. Но как он, Ло Чэнжэнь, может заставить себя жениться ради какого-то задания? Это невозможно даже в шутку.

Отвернувшись, Ло Чэнжэнь посмотрел на закрытое окно, глубоко вздохнул и понизил голос:

— Я, скорее всего, никогда не женюсь.

— Почему? — Лоу Вэйфэн удивленно выпрямился, глядя на затылок брата. Хотя раньше он считал, что раз брат любит мужчин, то не должен портить жизнь женщине, но времена меняются. Теперь, когда брат стал ближе, он искренне желал ему счастья. Неужели тот все еще думает о Тан Тан?

— Я люблю мужчин, ты ведь знаешь? — Ло Чэнжэнь повернулся и с бесстрастным лицом посмотрел на брата. — Я был влюблен в Тан Тан, ты прекрасно это помнишь, иначе не стал бы пытаться сблизиться с ним.

Лоу Вэйфэн онемел. То, что было секретом полишинеля, вдруг прозвучало вслух, и ему стало неловко, словно он сам в чем-то виноват. И неужели брат не женится из-за разбитого сердца?

Не дожидаясь ответа, Ло Чэнжэнь добавил с отвращением:

— Да, когда-то я любил его. Но это было в прошлом. С того дня, как я услышал, что вы с ним были в публичном доме, я возненавидел его. Человек, который не умеет хранить свою чистоту — зачем мне такой? Только глаза пачкать.

Сказав это, Ло Чэнжэнь, казалось, почувствовал такой дискомфорт, что снова пошел мыть руки, прежде чем сесть обратно.

Видя такое поведение, Лоу Вэйфэн понял, что зря накручивал себя. Какое там разбитое сердце — это же просто бзик на чистоте! Стоит ли ему радоваться, что он вернулся тогда пораньше, иначе его бы тоже сочли «грязным», как Тан Тан?

Пока Лоу Вэйфэн, чувствуя себя виноватым за то, что грязью с одежды марают кровать брата, терзался сомнениями, он услышал, как тот с тяжелым вздохом произнес:

— Ты мой единственный брат. Моя болезнь, похоже, неизлечима, да я и не хочу ее лечить. Теперь бремя продолжения рода нашего клана ложится на твои плечи.

Лоу Вэйфэн был в полном замешательстве. Бремя казалось непосильным. Женитьба на Тан Цань и борьба за место главы — его давние мечты, которые теперь стали реальностью, но он вдруг почувствовал к ним отвращение. Однако, увидев надежду в глазах брата, он проглотил слова отказа. Брезгливость брата зашла так далеко, что он не мог заставлять его жениться.

— У меня нет никого на примете, я согласен на всё, что решит брат.

Хочешь быть хорошим человеком, хочешь сделать как лучше — почему это так трудно? Ло Чэнжэнь был готов вскрыть голову Лоу Вэйфэну и посмотреть, куда делся тот дерзкий негодяй, о котором судачил Тан Тан. Такого заботливого младшего брата днем с огнем не сыщешь.

Раз младший брат такой хороший, он, как временный старший, тоже не должен подкачать.

Заботливый старший брат одобрительно хлопнул в ладоши:

— Тогда завтра я пошлю людей в поместье Тан с предложением. Говорят, за полгода порог дома Тан сваты до дыр стоптали, если не поторопиться, можно и опоздать.

— Брат, я...

Лоу Вэйфэн не ожидал, что Ло Чэнжэнь действительно будет сватать его к Тан Цань. Он думал, что после его признания брат выберет другую барышню, ведь брак с Тан Цань возвысил бы его статус в клане, и он перестал бы быть марионеткой.

Может ли он надеяться, что брат, помимо своей странной брезгливости, искренне желает ему добра?

Его прервали. Ло Чэнжэнь сердито нахмурился:

— Неужели ты не хочешь барышню Тан? У тебя есть кто-то другой?

Лоу Вэйфэн пристально посмотрел на него, глубоко вздохнул и изменил решение, впервые глядя прямо в глаза брату:

— Нет. Вэйфэн давно питает чувства к барышне Тан.

Наконец-то одна из главных проблем решена, и всё идет почти так же, как в прошлой жизни — влюбленные воссоединятся. Ло Чэнжэнь удовлетворенно рассмеялся:

— Ха-ха-ха! Вот это мой брат! Если нравится — признавайся, нечего скрывать. Не бойся, я сам поговорю с главой клана Тан. Ну а захотят ли они отдать дочь — это уже другой вопрос.

Лоу Вэйфэн впервые смущенно покраснел:

— Потревожу тебя, брат.

В этот момент снаружи слышались шаги. Братья обменялись улыбками и вовремя замолчали. Пока всё не решено, лишние уши им не нужны.

Старый лекарь, прощупав пульс Лоу Вэйфэна и осмотрев его, начал ворчать на Ло Чэнжэня:

— Это от переутомления и простуды. Несколько дней ему нужно соблюдать постельный режим, никаких сквозняков и нагрузок.

Лоу Вэйнин был известной личностью в Наньчэне, и лекарь, наслышанный о его безделье, не упустил случая пожурить его за то, что он довел младшего брата до болезни.

Ло Чэнжэнь неловко улыбнулся, думая про себя: «А я-то хотел перед Новым годом скинуть на него еще дел. Придется самому поработать, а уж после праздников нагружу по полной».

Лекарь, выписывая рецепт, продолжал ворчать. Бедняга, его вытащили из дома глубокой ночью, он думал, что случилось что-то серьезное, а оказалось — человек просто переработал.

Когда лекаря наконец проводили, Ло Чэнжэнь чувствовал себя как выжатый лимон.

Лоу Вэйфэн, впервые увидев брата в таком состоянии, почувствовал жгучий стыд:

— Брат, не принимай слова лекаря близко к сердцу. Это я никчемный и не оправдал твоего доверия.

Ло Чэнжэня просто утомила болтовня, но такой внимательный брат ему пришелся по душе. Он с хорошим настроением сказал:

— Сегодня не ходи туда-сюда, спи здесь.

Лоу Вэйфэн, чьи душевные терзания наконец утихли, с восторгом согласился. Но, увы, никаких братских посиделок не случилось. Ло Чэнжэнь, зевнув, еще раз вымыл руки и ушел в свою спальню, оставив Лоу Вэйфэна в одиночестве. Тот лишь тяжело вздохнул: брезгливость брата, похоже, неизлечима — за один вечер он мыл руки бесчисленное количество раз.

На следующее утро Ло Чэнжэнь, вопреки своей обычной лени, рано встал, проверил спящего брата, велел слугам присмотреть за ним, позавтракал и отправился в кабинет.

В полдень он вернулся, чтобы пообедать вместе с Лоу Вэйфэном. Это был первый раз с момента смерти дедушки, когда они ели за одним столом. Лоу Вэйфэн невольно подумал: если бы он заболел раньше, может, брат начал бы заботиться о нем раньше, и их отношения не были бы такими натянутыми?

<http://bllate.org/book/21674/2235987>